

Глава 1.7

Мама стояла под углом, так что я мог видеть ее сбоку и большую часть спереди, но ей придется старательно смотреть краем глаза, чтобы увидеть меня, так как я едва попадал в поле ее периферийного зрения. Затем я наблюдал, как она переместила левую руку с моими трусами в определенное место, снова поднесла их к носу и сделала глубокий вдох. Потом я наблюдал, как ее правая рука пробежала вниз по телу и исчезла из поля моего зрения. Поэтому, как она двигала бедрами, я понял, что она, должно быть, играет сама с собой, но я не мог быть уверен, так как физически не видел, чтобы кто-то делал это лично, только в порно. Через несколько минут она начала лизать то же самое место, которое обнюхивала. Я наблюдал, как она делала это в течение нескольких минут, прежде чем ее бедра несколько раз дернулись, когда она застонала.

Зная, что она почти закончила то, что делала, я решил тихо уйти, чтобы не беспокоить ее. Была ли мама действительно скрывающейся извращенкой или я пробудил в ней что-то, что было причиной этого? Этого я не знал, но последнее, что я хотел сделать, это поставить ее в неловкое положение, поймав ее. Поскольку в тот момент я был единственным человеком в доме, кроме нее, она, вероятно, сомневалась, что ее поймают.

Остаток дня прошел без каких-либо происшествий. Но на следующий день я никак не мог выкинуть из головы то, что сделала мама. И тут мне в голову пришла одна идея... Я подождал, пока не убедился, что она занята внизу, и прокрался в ее комнату. Я редко заходил в комнату своих родителей и не знал, где находится ее корзина для белья. Как только я нашел ее, я порылся в ней, пока не нашел несколько трусиков. Я понюхал первые два, но не почувствовал ничего похожего на то, как, по моему мнению, должна пахнуть женская сперма. Но как только я наткнулся на третьи, на них уже было частично мокрое пятно. Я понюхал их, и они пахли не мочой, а сладковатым запахом. Я провел языком по материалу, и у него был определенный вкус, который должен был быть соком маминой киски.

Я схватил эти трусики и направился из комнаты, убедившись, что путь свободен, и направился обратно в свою комнату. Я получил свой приз и собирался прочесть как сумасшедший, думая о том, как трахаю киску своей матери.

...

Мамина точка зрения.

Я сидела внизу, наслаждаясь своей книгой, пока Кирк играл в гольф. Пока я сидела там, мне показалось, что я услышала шум и пошла на разведку, но не увидела никакого движения наверху. Я знала, что мой сын был дома, но обеих его сестер не было дома, так что это мог быть Мэтт, а могло быть и просто мое воображение.

Только я собралась поставить чашку в раковину, как услышала еще один шум, за которым последовал хлопок захлопнувшейся двери. Это пробудило мой интерес, поскольку Мэтт вел себя странно с той сумасшедшей ночи несколько недель назад. Я задавалась вопросом, не вспомнил ли он что-то из своего пьяного состояния, но если бы он это сделал, он бы что-нибудь сказал, поскольку у меня близкие отношения с моими детьми.

Позволив своему любопытству взять надо мной верх, я тихо направилась наверх и к его двери. Сначала я прислушалась и услышала, как он что-то говорит, но не могла разобрать, что он говорит. Затем я решила, что мне нужно знать, что там происходит, поэтому я осторожно и тихо открыла дверь.

То, что я увидела, потрясло меня до глубины души... Мой сын сидел на краю своей кровати с закрытыми глазами и был совершенно голый, со своим членом в одной руке и моими трусиками в другой. Но это была не просто мои трусики. Это оказалось то самое, что было на мне вчера, когда у меня был момент слабости в гараже и я решила подрочить. Почему мой сын делал это? Неужели он действительно так сильно хотел понюхать или попробовать на вкус киску своей матери? Я имею в виду, да, мне говорили, что я все еще привлекательна для своего возраста, но почему моя старая потрепанная киска? Почему бы ему не украсть трусики у одной из своих сестер? Их киски, должно быть, гораздо крепче и слаще, чем моя.

Затем произошло то, чего я никак не ожидала... Мой сын вдруг крикнул:

- Да, мама! Трахни меня, мама! О Боже, я люблю твою киску, мама!

Я ничего не могла с собой поделать, я ахнула и быстро закрыла дверь. Мое сердце колотилось со скоростью мили в минуту, прежде чем я смогла собраться и броситься в свою комнату, захлопнув дверь и заперев ее.

То, что произошло дальше, было полностью вызвано инстинктом... Я разделась догола, запрыгнула на кровать и начала мастурбировать, быстро доведя себя до двух оргазмов. И хотя оргазмы были лучше, чем я когда-либо испытывала, ублажая себя, они и близко не шли к тому, что я чувствовала, когда он трахал меня неделями ранее. Но, наверное, что удивило меня больше всего, так это то, что я думала о том, как он снова трахает меня, и о том, как прекрасно ощущался его член внутри меня, как наши языки были в идеальном унисоне, и даже о том, как его губы ощущались на моей груди, даже зная, что он не очень хорошо их сосал.

Как только я закончила, я откинулась назад, побежденная, зная, что мое тело умоляло меня ворваться в его комнату и заставить его опустошить меня еще раз. Но это было не то, что я могла бы сделать снова. Он был моим сыном, а я была его матерью. Мне нужно было защитить его, а не использовать его для собственного удовольствия или даже влюбиться в него, надеясь, что он чувствует то же самое по этому поводу. Наконец, я предположила, что его изменение в поведении было вызвано гормонами молодости, а мое - тем, что им пренебрегали. В любом случае, я не собиралась быть той, кто нападет на него, и я надеялась, что он не нападет на меня, поскольку я не знала, могу ли я доверять своему собственному телу в этот момент.

...

Точка зрения Мэтта.

Прошло две недели, и я еще пару раз ловил маму на том, что она нюхает мои трусы. Однажды я даже проходил мимо ее двери и услышал что-то похожее на стон, доносящийся из ее комнаты. Я попытался открыть дверь, но дверь либо заклинило, либо та была заперта. Поскольку я не хотел открывать дверь силой и поднимать много шума, я решил просто уйти после того, как звук, похожий на стон, прекратился. В ответ я направился обратно в свою комнату, и мне пришлось прочить еще раз.

Я также заметил, что с мамой произошли изменения, и не только я заметил их. Папа не обращал внимания на подобные вещи, поскольку, если вы не говорили о деньгах, новостях о смене правительства или деле, над которым он работал, он редко замечал ваше существование. Мои сестры, с другой стороны, заметили перемены так же, как и я.

Однажды в пятницу вечером, когда папы еще не было дома, я вышел из своей комнаты и услышал, как мама и обе мои сестры внизу разговаривают:

- Вау, мама! Откуда такая внезапная перемена?

- Я не знаю, о чем ты, Нина, - ответила мама, но я мог сказать, что она лжет.

- Эм, мам. Ты начала пользоваться косметикой по дому, и твоя одежда стала более плотной. Ты изменяешь папе? - услышал я, как Ирен спросила.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2697/63201>